

Секция «Глобальная регионализация как основа формирования многополярного мира»

**Концепция Мегакартленда: альтернативная геополитическая идентичность
для стран Глобального Юга**

Научный руководитель – Баранов Николай Алексеевич

Мякушкин Елисей Александрович

Студент (бакалавр)

Северо-Западный институт управления - филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Факультет международных отношений, Кафедра международных отношений, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: emyakushkin-22@edu.ranepa.ru

Концепция Мегакартленда (Megaheartland) была предложена Л.А. Печищевой в 2024 году в контексте турбулентности мировой политики и трендов на мегарегионализм. Автор выделяет следующие страны, «чей вклад в развитие Мегакартленда бесценен» – Иран, Ирак, Пакистан, Египет, Турцию, Казахстан и Беларусь. Геополитические границы данной концепции расширили привычную зону Хартленда, добавив к ней Китай и Индию, а также ряд стран Центральной Азии, Южной Азии, Восточной Европы, Африки и Ближнего Востока [1]. С точки зрения классических принципов геополитического зонирования включение в Мегакартленд таких стран как Турция (государство-член НАТО), Египет (географически расположен преимущественно в Африке), Ирак (присутствует контингент вооруженных сил США), а также Ирана и Пакистана, государств, которые привычно причисляются к Римленду, является противоречивой идеей. Исходя из описанной проблемы ставится следующая **цель исследования**: выявить основные принципы предложенной концепции Мегакартленда с точки зрения теорий геополитики и неореализма.

Результаты исследования.

Автор концепции выделяет пять преимуществ этого мегарегиона. Первое – выгодное географическое положение; второе – в Мегакартленде проживает практически половина населения Земли; третье – конкурентные системы науки и образования; четвертое – особое значение культурной памяти и консервативных ценностей; пятое – «формирование альтернативных Западу экономических и политических центров». Таким образом, общность государств вокруг Мегакартленда имеет не только географические параметры, к ним добавляются политика, культура и социум, экономика. Концепт Мегакартленда противоречит классическому геополитическому зонированию – дихотомии Хартленд и Римленд, что говорит об отсутствии в этой концепции привычной для геополитики военной составляющей и об отсутствии строгой географической составляющей. Иными словами Мегакартленд – это идея об альтернативной геополитической идентичности для стран Глобального Юга, которая акцентируется на невоенных сферах сотрудничества и включает в себя трансрегионализм.

Концепция является итогом успешных процессов интеграции и развития межгосударственного взаимодействия на основе Шанхайской организации сотрудничества, группы стран БРИКС, Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс, один путь». Также является результатом развития двухсторонних отношений между ключевыми государствами Хартленда (Россией) и Римленда (Турцией, Саудовской Аравией, Ираном, Пакистаном, Индией и Китаем).

Использование концепции Мегакартленд во внешней политики для стран Глобального Юга в качестве способа для собственного позиционирования может стать неконструктивной идеей. Государство, причислившее себя к Мегакартленду, обозначит, что оно приняло

или намерено принять комплекс сфер сотрудничества, развивающихся в роли альтернативы либеральной гегемонии. При этом военная сфера будет находиться в серой зоне. То есть государства Глобального Юга, сохраняя военное присутствие США, могут развивать национальные вооруженные силы при поддержке России, Китая и Индии (ядра Мегахартленда).

Дальнейшие процессы можно рассмотреть на примерах Турции и Ирака. В случае Турции представлен сценарий успешного развития собственных вооруженных сил, действующих на основании турецких национальных интересов, то есть обладающих субъектностью даже находясь в НАТО. В случае Ирака, на территории которого расположен военный контингент США, представлен сценарий снижения военного влияния и постепенный вывод американских войск [2], что откроет возможность для большей самостоятельности иракских вооруженных сил.

Выводы исследования. Таким образом, концепция Мегахартленда является продолжением идей мегарегионализма и трансрегионализма, продолжает идеи снижения роли жесткой силы в мировой политике. Для стран Глобального Юга Мегахартленд может стать идейным инструментом для выстраивания идентичности, который обеспечит им постепенное включение в комплекс альтернативных институтов глобального управления. Соответственно будет способствовать развитию самостийности в невоенных сферах сотрудничества, и поэтапному снижению потребности в военном присутствии США.

Для России, как государства Хартленда, концепция является инструментом умной силы, сочетая в себе элементы мягкой силы и жесткой силы. Мегахартленд позволит РФ расширить зону влияния, включив в паневразийские процессы разнообразных акторов, расположенных на территории Большой Евразии и Африки.

Источники и литература

- 1) Печищева Л.А. Мегахартленд (Megaheartland) XXI века: осмысление нового геополитического [Электронный ресурс] // РСМД. Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/blogs/rsuh/megakhartlend-megaheartland-xxi-veka-osmyslenie-novogo-geopoliticheskogo/> (дата обращения: 25.02.2025).
- 2) US to end anti-ISIL operation in Iraq but unclear if troops will remain [Электронный ресурс] // Al Jazeera. Режим доступа: <https://www.aljazeera.com/news/2024/9/27/us-to-end-anti-isil-operation-in-iraq-but-unclear-if-troops-will-remain> (дата обращения: 25.02.2025).